

Ещё неопытный и наивный Юй Шэн растерянно спросил:

— Почему для разговора нужно закрываться в комнате?

Но если так, значит, их отношения действительно можно наладить. Юй Шэн, закрыв за ними дверь, ушёл. Решив одну проблему, он задумался о том, как справиться с остальными. На самом деле, это не так сложно, но требует усилий. Возможно, всё началось с множества недоразумений?

Погружённый в размышления, Юй Шэн шёл по улице, его красивое, слегка меланхоличное лицо привлекало внимание прохожих, особенно девушек, которые оглядывались на него, принимая за какую-то знаменитость.

— Лови вора!!!

Внезапно раздался крик из толпы. Грязная чёрная фигура стремительно промчалась мимо людей, направляясь прямо к Юй Шэну. Прохожие, испуганные и растерянные, либо фотографировали, либо наблюдали за происходящим, а некоторые даже бросились в погоню. Юй Шэн, всё ещё погружённый в свои мысли, услышал шум и машинально поднял голову, увидев приближающуюся к нему грязную фигуру.

Этот человек...

Вор, увидев его лицо, на мгновение замер, затем оббежал его и умчался с невероятной скоростью, оставив преследователей далеко позади.

— Этот вор бежит слишком быстро...

Кто-то заметил это, и вскоре толпа рассеялась, оставив на месте только ограбленную девушку, которая рыдала:

— Это были деньги на операцию для моего папы! Пожалуйста, помогите мне!

Но прохожие лишь равнодушно смотрели на неё и уходили. Юй Шэн даже услышал, как кто-то сказал:

— Зачем на нас смотришь? Я не собираюсь вмешиваться, мне ещё на работу идти!

— Мои деньги... Папа... Ууу...

— Сколько тебе нужно?

Раздался спокойный голос. Девушка подняла голову и увидела перед собой красивого юношу.

— Кхе... Кхе... Брат...

— Сяо Цянь!

Грязный юноша крепко обнял маленькую девочку, которая, в отличие от него, была чистой и аккуратной. Ей было около пяти-шести лет, её лицо было бледным и истощённым. Открыв глаза, она посмотрела на юношу, и в её глазах появился слабый проблеск надежды.

— Брат... Кхе... Я... Кхе... в порядке.

С трудом проговорила Гу Цянь, держась за край его одежды. Уголки её рта окрасились кровью. Гу Ижань слегка покраснел, наклонился и нежно поцеловал её в лоб:

— Да, Сяо Цянь, ты будешь в порядке. У меня теперь есть деньги, и скоро мы сможем отвезти тебя к врачу. Тогда ты перестанешь кашлять.

Гу Цянь посмотрела на него, вытирая грязь с его лица, и спросила:

— Брат, откуда у тебя столько денег?

Гу Ижань на мгновение замялся, затем промолчал. Гу Цянь, увидев его реакцию, с тревогой потянула за его одежду:

— Брат, откуда ты взял эти деньги?

Гу Ижань нежно погладил её худое лицо и вздохнул:

— Тебе не нужно об этом думать. Просто знай, что у меня теперь есть деньги, чтобы вылечить тебя.

— Брат, ты сделал что-то плохое?

Голос Гу Цянь дрожал, а затем она начала сильно кашлять:

— Кхе... Кхе... Ууу...

— Сяо Цянь! Сяо Цянь!

Гу Ижань побледнел, увидев кровь на своей руке. Он поднял её, а Гу Цянь крепко держалась за его одежду, слёзы наворачивались на её глаза:

— Брат, ты стал плохим... Кхе... Я не хочу... Кхе... даже если я умру... Кхе... не хочу, чтобы ты использовал эти деньги... Кхе...

— Сяо Цянь, я ошибся, не пугай меня, хорошо? Давай поедem к врачу, хорошо?

Гу Цянь упрямо сжала рукой железные прутья кровати и заплакала:

— Брат, ты обманщик... Кхе... ты обещал... Кхе... что не будешь так поступать.

— Сяо Цянь...

— Ди-у~ Ди-у~

— У-у~ У-у~ У-у~

Гу Цянь и Гу Ижань замерли. Они находились в заброшенном доме на окраине, это было их последнее убежище. Всё было спокойно, но теперь... Они не были глупцами, это явно был звук полицейской машины...

Гу Цянь посмотрела на своего брата и, испуганная, прижалась к нему:

— Брат, нас арестуют?

Гу Ижань обнял её:

— Не бойся, я с тобой.

Девушка в его объятиях нервно кашляла. Гу Ижань, услышав, как звуки снаружи стихли, уже начал надеяться на лучшее, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались полицейские с оружием.

Во главе группы был молодой человек лет двадцати, с криво надетой фуражкой и сигаретой во рту, которую он не зажигал:

— Отдайте этого малыша, пусть его осмотрят!

— Я украл всё! Направьте свой гнев на меня!

Гу Ижань заслонил собой сестру. К нему подошёл высокий человек, и он отступил на два шага, глядя на ухмыляющегося мужчину:

— Ты, щепка, смеешь так со мной разговаривать? Если бы не приказ, ты думаешь, я бы сюда пришёл?

— Что... что?

Хань Чао протянул руку и забрал Гу Цянь к себе:

— У неё жар? Если хочешь, чтобы она выжила, лучше молчи!

— Забирайте всех.

Гу Цянь увезли на скорой, а Гу Ижана доставили в полицейский участок.

Хань Чао посмотрел на спокойного человека рядом:

— Чёрт, Сяо Шэн, с каких пор ты стал вмешиваться в чужие дела?

Юй Шэн улыбнулся:

— Спасибо.

Хань Чао с досадой откинулся назад:

— Чёрт, спасибо? Если старик узнает, что я злоупотребляю властью, мне сегодня не сдобровать!

— Я поговорю с дядей.

Юй Шэн улыбнулся, а Хань Чао фыркнул:

— Почему ты помог этим детям? Я не помню, чтобы молодой мастер Юй был с ними знаком.

Юй Шэн слегка опустил взгляд, задумавшись, а через некоторое время вздохнул:

— Потому что я... должен им.

Неоплатный долг.

— Что ты имеешь в виду?

Хань Чао с недоумением посмотрел на него:

— Ты должен им? Что за долг?

Юй Шэн больше не стал объяснять:

— На самом деле, это не так важно. Просто в то время это было для меня особенным, и я хочу вернуть долг. Позаботься о них, найдите им хорошее место. Этот парень довольно умный.

Хань Чао накрыл лицо фуражкой и с досадой пробормотал:

— Ладно, ладно, надоедливый молодой мастер.

Юй Шэн, опершись на руку, с улыбкой посмотрел на него:

— Через некоторое время я приглашу тебя на ужин.

— Пфф.

Хань Чао презрительно фыркнул, затем вдруг снял фуражку и посмотрел на него:

— Сяо Шэн.

— М?

Юй Шэн посмотрел на него.

— Тебе не кажется, что ты в последнее время стал другим?

— Другим? В каком смысле?

Юй Шэн с лёгкой усмешкой посмотрел на него.

— Во всём!

Хань Чао пододвинулся ближе и ущипнул его за щеку.

Эх... Какое приятное ощущение... Кхе...

— Раньше ты так не улыбался, словно замышляешь что-то недоброе.

Хань Чао снова ущипнул его, а Юй Шэн закатил глаза:

— Не было такого.

— Было. И раньше ты был очень близок с Ли Юнем, а мы, твои друзья детства, оставались в стороне.

Хань Чао вздохнул:

— Я видел этого Ли Юня несколько раз, и я не понимаю, что в нём такого особенного. Мне кажется, он просто притворяется. Почему ты так его ценишь?

В голосе Хань Чао звучало недоумение и даже немного ревности. Для тех, кто вырос вместе, было естественно чувствовать зависть, когда их друг вдруг начинал уделять столько внимания

кому-то постороннему.

Юй Шэн, конечно, чувствовал его недовольство и слышал его жалобы. Он был и рад, и виноват, и даже немного растерян. Они были правы, он и сам не понимал, как тогда сблизился с Ли Юнем.

— Теперь всё будет иначе. Раньше я не знал, какой он на самом деле, думал, что он хороший человек. Но оказалось, что он только притворялся.

Хань Чао, услышав это, с облегчением поднял бровь:

— Некоторые мелкие семьи именно так и поступают — притворяются, чтобы завоевать твоё расположение и использовать тебя в своих целях. Я не говорю, что Ли Юнь точно плохой, но лучше держись от него подальше, понял?

Юй Шэн с улыбкой посмотрел на него:

— Ты волнуешься больше, чем я.

Хань Чао фыркнул:

— Я не волнуюсь. Зачем мне волноваться?

— Ладно, тогда позаботься о тех детях.

Звуки сирены скорой помощи и полицейской машины автор нашёл на Baidu!

<http://bllate.org/book/16451/1492328>